

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение

именем Латвийской Республики

по делу № 2014-36-01

Рига, 13 октября 2015 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Алдис Лавиньш, судьи Каспарс Балодис, Кристине Крума, Гунарс Кусиньш, Санита Осипова и Инета Зиемеле,

в связи с конституционными жалобами Максима Каргина и Виктора Красовицкого,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 9 части первой статьи 17, а также статей 19¹ и 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на судебном заседании 16 сентября 2015 года рассмотрел дело

«О соответствии части первой статьи 8 Закона о контроле за поддержкой коммерческой деятельности статье 105 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Саэйма (Парламент Латвийской Республики, далее – Саэйма) 19 июня 2014 года в спешном порядке приняла Закон о контроле за поддержкой коммерческой деятельности, который вступил в силу 1 июля 2014 года.

Цель упомянутого закона – обеспечить правомерность реализации мер поддержки коммерческой деятельности, определить сферы латвийской национальной компетенции по контролю и процедуры контроля в области поддержки коммерческой деятельности, чтобы уменьшить негативное влияние, которое поддержка коммерческой деятельности оказывает на конкуренцию.

Часть первая статьи 8 Закона о контроле за поддержкой коммерческой деятельности предусматривает: «Если коммерческое общество, которое оказалось в затруднительном финансовом положении, получает поддержку в соответствии с нормативными актами, регулирующими предоставление поддержки коммерческой деятельности, с момента назначения такой поддержки и до окончания ее предоставления коммерческому обществу, согласно положениям решения Европейской комиссии или национального нормативного акта о предоставлении поддержки и вне зависимости от находящихся в силе юридических обязательств коммерческого общества, запрещено выполнять второстепенные обязательства (в том числе запрещено осуществлять возврат кредита, расчет, накопление или выплату процентов или иного возмещения по такому кредиту) независимо от момента образования второстепенных обязательств».

В Конституционном суде было возбуждено два дела о соответствии части первой статьи 8 Закона о контроле за поддержкой коммерческой деятельности (далее – оспариваемая норма) статье 105 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция). 19 февраля 2015 года было принято решение объединить дела № 2014-36-01 и № 2015-02-01 в

одно дело. За объединенным делом № 2014-36-01 сохранено его прежнее наименование «О соответствии части первой статьи 8 Закона о контроле за поддержкой коммерческой деятельности статье 105 Конституции Латвийской Республики».

2. Заявители Максим Каргин и Виктор Красовицкий (далее также – Заявители) считают, что оспариваемая норма не соответствует статье 105 Конституции, и просят признать оспариваемую норму недействительной с момента ее принятия.

2.1. Из заявления М. Каргина вытекает, что 17 октября 2012 года Заявитель М. Каргин на основании договора дарения приобрел право собственности на регулярные ежемесячные доходы – процентные выплаты от акционерного общества Reverta (далее – общество Reverta), являющегося правопреемником AS „Parex banka” [акционерное общество Parex banka] (далее – банк Parex banka). Право на получение процентных доходов вытекает из заключенного 12 мая 2008 года между Татьяной Каргиной и банком Parex banka договора о приеме и обслуживании срочного депозита (далее – Договор о срочном депозите). В заявлении дополнительно указано, что 13 мая 2008 года было заключено также дополнительное соглашение к Договору о срочном депозите, определяющее, что срочный депозит будет использоваться как субординированный капитал банка и при этом устанавливается запрет на прекращение договора и изъятие суммы срочного депозита до истечения указанного в договоре срока, за исключением случая ликвидации банка.

Заявитель Виктор Красовицкий в своем заявлении указывает, что 26 сентября 2007 года и 30 октября 2008 года он заключил Договоры о срочном депозите. Согласно упомянутым договорам, В. Красовицкий вложил в банк Parex banka денежные средства на десятилетний срок. В Договорах о срочном депозите дополнительно установлена также

процентная ставка. Среди прочего банк Parex banka обязался ежемесячно выплачивать проценты по срочному депозиту. Были также заключены дополнительные соглашения к упомянутым Договорам о срочном депозите, в которых определено, что срочный депозит будет использоваться как субординированный капитал банка и при этом устанавливается запрет на прекращение договора и изъятие суммы срочного депозита до истечения указанного в договоре срока, за исключением случая ликвидации банка. В свою очередь, 4 декабря 2008 года были подписаны изменения в Договорах о срочном депозите, согласно которым среди прочего изменена ставка выплачиваемых В. Красовицкому процентов.

2.2. Заявители указывают, что со вступлением оспариваемой нормы в силу была прекращена не только ежемесячная выплата им процентов, но и начисление и накопление этих процентов.

Заявители, ссылаясь на практику Конституционного суда и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), указывают, что статья 105 Конституции защищает договорные права с экономической ценностью и разнообразные экономические интересы, а также различные требования, исполнения которых можно потребовать при наличии четкого правового основания. Будущие доходы также считаются собственностью, если они уже заработаны или существует требование, которое может быть удовлетворено. Таким образом, право на процентные доходы является правом на собственность и входит в охват статьи 105 Конституции.

Заявители выражают мнение, что посредством оспариваемой нормы происходит отчуждение их собственности, то есть ежемесячных процентных выплат, в принудительном порядке. Из оспариваемой нормы однозначно вытекает, что проценты за период, в который они не начисляются и не накапливаются, не будут выплачены и в будущем.

Заявители не отрицают, что собственность может быть отчуждена в принудительном порядке, но только в соответствии с условиями принудительного отчуждения собственности, содержащимися в статье 105 Конституции. Имеется в виду то, что собственность в принудительном порядке можно отчуждать только для нужд общества в исключительном случае на основании отдельного закона и за справедливое возмещение.

Заявители выражают мнение, что принудительное отчуждение собственности может произойти только на основании отдельного закона, но оспариваемая норма не может считаться таким основанием уже просто потому, что относится к неопределенному кругу лиц. Кроме того, именно в Законе о контроле за поддержкой коммерческой деятельности должно быть представлено обоснование того, что отчуждение собственности необходимо для удовлетворения существенных нужд общества и что этой цели невозможно достигнуть иными, более щадящими средствами. По мнению Заявителей, не существует такой потребности общества, которая бы оправдывала принудительное отчуждение их собственности. Более того, вопрос справедливого возмещения, например, снижения процентной ставки, с Заявителями вообще не обсуждался.

2.3. Заявители среди прочего указывают на недочеты в процессе принятия оспариваемой нормы. Имеется в виду то, что законопроект, содержащий в себе оспариваемую норму, не был тщательно подготовлен и был принят без достаточного обсуждения, к тому же в спешном порядке. Предложение о включении оспариваемой нормы в законопроект было подано только ко второму чтению, и, следовательно, как депутаты, так и специалисты Юридического бюро имели ограниченные возможности его оценить. Во время принятия оспариваемой нормы не была обсуждена ее общественно значимая цель, и не была оценена

соразмерность ущемления прав Заявителей пользе, которую получает общество.

2.4. После ознакомления с материалами дела уполномоченный представитель Заявителей присяжный адвокат Угис Грубе указывает на необоснованность выраженного в письменном ответе Сазймы мнения, что судопроизводство по делу следует прекратить, и просит Конституционный суд признать, что посредством оспариваемой нормы необоснованно ущемлены основные права Заявителей, гарантированные четвертым предложением статьи 105 Конституции, и что не была соблюдена предусмотренная Конституцией процедура ограничения этих основных прав.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – **Сазйма** – не согласен с мнением Заявителей и считает, что оспариваемая норма соответствует статье 105 Конституции.

В первую очередь Сазйма просит Конституционный суд оценить, целесообразно ли продолжать судопроизводство по делу в связи с конституционной жалобой М. Каргина. По мнению Сазймы, существуют сомнения в том, что М. Каргину присуще субъективное право на получение процентов согласно Договору о срочном депозите. Иными словами, Сазйма ставит под сомнение то, что оспариваемая норма затрагивает право М. Каргина на собственность.

3.1. Сазйма согласна с мнением Заявителей, что право на получение процентов может входить в охват статьи 105 Конституции, однако не согласна с тем, что к Заявителям относится предусмотренное четвертым предложением статьи 105 Конституции ограничение прав. Сазйма указывает, что четвертое предложение статьи 105 Конституции регулирует случаи, когда отчуждаемый объект собственности является индивидуализированным, и при этом право собственности отнимается

безвозвратно. В свою очередь, в конкретном случае намерением законодателя было не отчуждение собственности в принудительном порядке, а использование права государства в интересах общества ограничить использование имущества. Кроме того, оспариваемая норма устанавливает ограничение использования права собственности на время, то есть до окончания предоставления государственной поддержки. В письменном ответе Сазймы выражается мнение, что после того, как прекратится предоставление государственной поддержки, выплата Заявителям процентов продолжится и, более того, Заявители будут иметь возможность вернуть себе проценты, не полученные за период предоставления государственной поддержки. Поэтому, по мнению Сазймы, в деле следует проверить соответствие оспариваемой нормы первым трем предложениям статьи 105 Конституции.

3.2. Сазйма указывает, что содержащееся в оспариваемой норме ограничение права собственности установлено законом, принятым в надлежащем порядке, установлено ради достижения легитимной цели и соответствует требованиям к соразмерности.

В письменном ответе указано, что легитимная цель оспариваемой нормы – благосостояние общества – проявляется в полезном использовании для нужд общества и для обеспечения развития государства финансовых средств, вложенных в коммерческое общество в форме поддержки, с предотвращением, по возможности, случаев использования полученной государственной поддержки для обеспечения интересов отдельных лиц. Таким образом, содержащееся в оспариваемой норме регулирование обеспечивает защиту интересов общества и налогоплательщиков, среди прочего стабилизируя среду предпринимательства и укрепляя честную конкуренцию.

По мнению Сазймы, ограничение основных прав является соразмерным. Сазйма указывает, что предусмотренные в оспариваемой

норме средства пригодны для достижения легитимной цели, и, кроме того, не существует иных средств, при помощи которых легитимной цели можно было бы достигнуть на том же качественном уровне. Легитимной цели возможно достигнуть только в том случае, если в оспариваемой норме будет установлен запрет на исполнение второстепенных обязательств коммерческого общества, а также обязанность по применению этой нормы с немедленным действием. По мнению Сазймы, также польза, которую от содержащегося в оспариваемой норме ограничения получает общество, превосходит ограничение прав Заявителей.

3.3. Сазйма выражает мнение, что оспариваемая норма находится в полном согласии с принципом распределения бремени, который действует в регулирующем государственную поддержку праве Европейского Союза (далее – ЕС) в отношении коммерческих обществ, оказавшихся в затруднительном положении. Упомянутый принцип предусматривает, что предоставление государственной поддержки предприятиям, оказавшимся в затруднительном положении, должно быть последней мерой, принимаемой после того, как были исчерпаны все прочие средства, т. е. также после того, как второстепенные кредиторы своими ресурсами полностью покрыли соответствующие убытки.

Оспариваемая норма предотвращает ситуацию, в которой государственная поддержка, предоставляемая оказавшимся в затруднительном положении коммерческим обществам, используется в интересах второстепенных кредиторов соответствующих предприятий, так как эта норма заставляет упомянутых кредиторов принимать на себя ответственность за предшествующую деятельность и убытки предприятия и таким образом снижает риск недобросовестности. Сазйма также указывает, что в отношении второстепенных кредиторов общества Reverta, в том числе Заявителей, оспариваемая норма вводит в латвийское

право те вытекающие из принципа распределения бремени условия, выполнение которых Латвия обязалась обеспечивать в соответствии с решением Европейской Комиссии от 9 июля 2014 года о государственной поддержке 36612 (2014/C) (ex 2013/NN), которую Латвия реализовала в отношении Parex (далее – решение ЕК о государственной поддержке). Латвия обязана обеспечить то, что субъектам второстепенных обязательств общества Reverta не будут выплачиваться ни основная сумма займа, ни проценты.

Сазйма обращает внимание на то, что в рассматриваемом деле надлежит применять нормы права ЕС, относительно правильного толкования и применения которых, по мнению Сазймы, отсутствуют сомнения. Если у Конституционного суда все же есть в этом отношении сомнения, Сазйма просит Конституционный суд обратиться в Суд Европейского Союза (далее – СЕС) с просьбой предоставить преюдициальное постановление о толковании правовых норм ЕС, необходимых для рассмотрения дела.

3.4. Конституционным судом 20 июля 2015 года получены пояснения Сазймы, в которых Сазйма дополнительно указывает, что немедленное вступление нормы в силу объясняется как обязанностями, вытекавшими из права ЕС, так и немедленной необходимостью предотвратить возможность в дальнейшем расходовать государственные средства против интересов общества. Кроме того, цель оспариваемой нормы не достигалась бы и в случае установления переходного периода, так как не было бы обеспечено расходование государственных средств единственно в интересах общества.

4. Приглашенное лицо – **Министерство финансов** – согласно с выраженным в письменном ответе Сазймы мнением о содержании и

интерпретации оспариваемой нормы и считает, что оспариваемая норма соответствует статье 105 Конституции.

Министерство финансов указывает, что его предложение от 16 июня 2014 года о дополнении законопроекта «Закон о контроле за поддержкой коммерческой деятельности» оспариваемой нормой было разработано на основании нескольких документов, в том числе сообщений Европейской Комиссии (далее – ЕК), и что в период разработки предложения было оценено соответствие оспариваемой нормы положениям Конституции, а также учтены возражения, выраженные Министерством юстиции, а именно необходимость дополнительно оценить также соразмерность оспариваемой нормы.

4.1. Министерство финансов среди прочего указывает, что схожее с оспариваемой нормой регулирование существует в Республике Словения. Оно было введено для того, чтобы, соблюдая установленное ЕС регулирование государственной поддержки, было возможно реализовать меры по укреплению стабильности банковской системы, в том числе меры по реорганизации банковского сектора, которые осуществляются с использованием государственных ресурсов.

По мнению Министерства финансов, оспариваемая норма соответствует правовому регулированию ЕС в сфере государственной поддержки. Содержащееся в оспариваемой норме регулирование вытекает именно из изданных ЕС руководящих документов, служащих основанием для признания государственной поддержки отвечающей условиям внутреннего рынка.

В 2012 года ЕК начала процесс модернизации регулирования в сфере государственной поддержки, в результате чего принято несколько правовых актов. В их числе – принятое в 2014 году сообщение ЕК «Руководство по предоставлению государственной поддержки для спасения и реструктурирования нефинансовых предприятий, оказавшихся

в затруднительном положении» (2014/с 249/01) (далее – Руководство по государственной поддержке).

4.2. Министерство финансов указывает, что акционеры и инвесторы коммерческого общества должны участвовать в реструктуризации общества, учитывая, что именно они получали наибольшую выгоду в период, когда общество работало хорошо. Принцип распределения бремени обеспечивает то, что в покрытии убытков, понесенных испытывающим затруднения коммерческим обществом до предоставления ему государственной поддержки, будут участвовать также акционеры и инвесторы этого общества.

Принцип распределения бремени обязателен к соблюдению во всех случаях, когда государство планирует предоставить поддержку предприятиям, оказавшимся в затруднительном положении, в том числе банкам. Однако каждое государство имеет свободу действий при выборе наиболее подходящего способа, которым будет обеспечиваться соблюдение этого принципа. Принятие оспариваемой нормы следует считать наиболее подходящим способом обеспечения того, что в Латвии будут соблюдаться требования принципа распределения бремени.

5. Приглашенное лицо – **Министерство юстиции** – считает, что оспариваемая норма соответствует статье 105 Конституции.

Министерство юстиции согласно с тем, что право требования Заявителей в отношении процентных выплат входит в охват статьи 105 Конституции. По мнению Министерства юстиции, необоснованной является точка зрения Заявителей, что посредством оспариваемой нормы установлено принудительное отчуждение их права собственности. В случае принудительного отчуждения собственности полностью утрачивается право собственности на объект собственности или его часть. В рассматриваемом же деле за Заявителями по-прежнему сохраняется

собственность как право требования к обществу Reverta в размере всей суммы вклада и как право требования в отношении процентных выплат.

Министерство юстиции согласно с мнением, изложенным в письменном ответе Сазймы, что оспариваемая норма на определенное время ограничивает использование права собственности. Оспариваемая норма ограничивает использование права собственности только на протяжении определенного периода, то есть в период предоставления поддержки коммерческой деятельности. То, что Заявители, реализуя право требования, получают, возможно, меньшие доходы, чем прогнозировалось, не означает, что в размере неполученной суммы произошло принудительное отчуждение собственности в понимании четвертого предложения статьи 105 Конституции. Оспариваемая норма устанавливает ограничение использования права собственности, однако это ограничение следует оценивать в пределах охвата третьего предложения статьи 105 Конституции.

В отношении ограничения основных прав Заявителей Министерство юстиции указывает, что оно было установлено законом, принятым в надлежащем порядке. Министерство юстиции также согласно с тем, что упомянутое ограничение имеет легитимную цель – обеспечить защиту существенных интересов общества и защиту налогоплательщиков. Оспариваемая норма пригодна для достижения легитимной цели, и при ее принятии законодатель взвесил возможность достижения легитимной цели альтернативными, в меньшей степени ограничивающими права индивидуумов средствами.

Министерство юстиции указывает, что установленное оспариваемой нормой регулирование направлено на выполнение критериев, предусмотренных Руководством ЕС по государственной поддержке. О соответствии оспариваемой нормы праву ЕС свидетельствует одобрительная оценка, данная в решении ЕК о

государственной поддержке принимаемым и планируемым в Латвии мерам по реализации принципа распределения бремени.

По мнению Министерства юстиции, упомянутое Руководство также не предусматривает более благоприятствующих средств ограничения в отношении субъектов второстепенных обязательств, так как запрещает осуществление каких-либо выплат субъектам второстепенных обязательств. Министерство юстиции считает, что не существует равноценных альтернативных средств, которые бы в меньшей степени ограничивали права Заявителей, в также что польза, которую общество получает от установленного оспариваемой нормой ограничения, превосходит ограничение прав индивидуума. Оспариваемая норма обеспечивает то, что публичные финансовые средства, полученные частным обществом капитала в виде государственной поддержки, более эффективно возвращаются в бюджет государства, так как не используются для реализации интересов отдельных лиц.

6. Приглашенное лицо – Омбудсмен Латвийской Республики (далее – Омбудсмен) – считает, что оспариваемая норма соответствует статье 105 Конституции.

Омбудсмен присоединяется к аргументам, приведенным в письменном ответе Сазьмы, и указывает, что рассматриваемое дело необходимо оценивать в пределах охвата второго и третьего предложений статьи 105 Конституции. По мнению Омбудсмента, это подтверждается содержанием оспариваемой нормы. Ни оспариваемая норма, ни документы о ее разработке не свидетельствуют о том, что оспариваемая норма была принята только в отношении субъектов второстепенных обязательств общества Reverta. Оспариваемая норма абстрактна и относится к широкому кругу неидентифицируемых лиц. Право собственности Заявителей на процентные выплаты не отнимается, а лишь

ограничивается на время – с момента назначения поддержки коммерческой деятельности до окончания ее предоставления.

Омбудсмен указывает, что упомянутое ограничение основных прав установлено законом. Можно согласиться с выраженным Заявителями мнением, что продвижение законопроекта произошло в большой спешке, однако, на взгляд Омбудсмена, спешка не оказала существенного влияния на принятое правовое регулирование, т. е. среди прочего и на оспариваемую норму. Оспариваемая норма имеет легитимную цель – не допустить того, чтобы коммерческие общества, которые получили или планируют получить поддержку и у которых имеются второстепенные обязательства, в первую очередь заботились не о возврате полученной поддержки, а об исполнении второстепенных обязательств. Таким образом, оспариваемая норма в пределах возможного обеспечивает интересы общества и налогоплательщиков.

Оценивая соразмерность содержащегося в оспариваемой норме ограничения основных прав, Омбудсмен подчеркивает, что положения оспариваемой нормы связаны с правом ЕС. СЕС признал, что сообщения ЕК следует считать правовыми актами, регулирующими отношения ЕК и государств-членов с сфере государственной поддержки. Омбудсмен указывает, что избранные законодателем средства пригодны для достижения поставленной цели, так как внедрение в национальные нормативные акты принципов, закрепленных сообщениями ЕК, следует признать правомерным и эффективным действием. Кроме того, легитимной цели невозможно достигнуть иными, в меньшей степени ограничивающими права лица средствами.

По мнению Омбудсмена, получаемая обществом польза превосходит ущерб, наносимый лицу, так как посредством оспариваемой нормы целая отрасль коммерческой деятельности оберегается от потрясения, вызванного экономическим кризисом. Таким образом

охраняется и общество в целом. Кроме того, оспариваемая норма направлена на то, чтобы вложенные государством финансовые средства были возвращены как можно скорее, и способствует, таким образом, благосостоянию общества. В свою очередь, при оценке ущерба, причиненного индивидууму, необходимо учитывать, что любое лицо при образовании второстепенных обязательств должно осознавать существенный риск, связанный с подобными сделками, который включает в себя потенциальное ограничение или даже утрату права собственности в результате коммерческой деятельности.

Омбудсмен считает, что Конституционному суду следует взвесить необходимость обращения в СЕС с просьбой о предоставлении преюдициального постановления.

7. Приглашенное лицо – общество «Ассоциация коммерческих банков Латвии» (далее – Ассоциация коммерческих банков) – считает, что оспариваемая норма соответствует статье 105 Конституции.

Ассоциация коммерческих банков указывает, что оспариваемая норма предусматривает временное ограничение права собственности, то есть устанавливает запрет на начисление, накопление и выплату процентов по займу в период с момента назначения поддержки коммерческой деятельности до окончания предоставления этой поддержки. Таким образом, ограничение права собственности необходимо оценивать в пределах охвата второго и третьего предложений статьи 105 Конституции.

Ассоциация коммерческих банков согласна с тем мнением Сазймы, что легитимная цель оспариваемой нормы – защищать благосостояние общества. Ассоциация коммерческих банков также указывает, что оспариваемая норма находится в полном согласии с принципом распределения бремени, введенным в право ЕС в сфере государственной

поддержки, и предотвращает ситуацию, в которой государственная поддержка, предоставляемая испытывающим затруднения коммерческим обществам, используется в интересах субъектов второстепенных обязательств соответствующих предприятий. Таким образом, содержащееся в оспариваемой норме ограничение права собственности является соразмерным.

8. Приглашенное лицо – Комиссия рынка финансов и капитала (далее – Комиссия) – считает, что оспариваемая норма соответствует статье 105 Конституции.

Комиссия указывает, что 15 марта 2012 года совет Комиссии принял решение, которым была аннулирована лицензия банка Parex banka на деятельность кредитного учреждения. После аннулирования лицензии банк Parex banka стал коммерческим обществом, которое более не поднадзорно Комиссии и к которому более не относятся требования Закона о кредитных учреждениях и подчиненных ему нормативных актов.

Комиссия обращает внимание на то, что, согласно Закону о кредитных учреждениях, второстепенные обязательства по сути считаются предоставленным кредитному учреждению займом денежных средств на особых предусмотренных законом условиях. Заем, который предусматривает досрочное истребование исключительно в случае ликвидации кредитного учреждения и удовлетворение требований займодавца – только после удовлетворения требований всех прочих кредиторов, приравнивается к вложению в капитал и резервы кредитного учреждения.

Комиссия, ссылаясь на практику Конституционного суда по делу № 2010-60-01, указывает, что в сфере деятельности кредитных учреждений уровень защиты субъектов второстепенных обязательств существенно ниже, чем уровень защиты других клиентов кредитного учреждения,

например, вкладчиков. По мнению Комиссии, то, что было сказано о второстепенных обязательствах, относится в равной степени как к кредитным учреждениям, так и к защите кредиторов и исполнению договорных обязательств перед кредиторами любого другого коммерческого общества, получающего государственную поддержку, и Заявители входят в число таких кредиторов. По мнению Комиссии, любой субъект второстепенных обязательств, в том числе такой, который осуществляет вложение не в кредитное учреждение, а в простое коммерческое общество, должен осознавать возможные риски, связанные с таким вложением, и то, что в случае финансовых затруднений коммерческого общества его уровень защиты будет ниже, чем уровень защиты других клиентов.

Комиссия согласна с изложенным в письменном ответе Саэймы мнением, что займодавцы в рамках второстепенных обязательств не защищены от риска коммерческой деятельности и должны принимать на себя ответственность за результаты предшествующей деятельности коммерческого общества и понесенные им убытки. Такой ответственности нельзя добиться никаким иным способом, кроме установления ограничений для займодавцев в рамках второстепенных обязательств. Комиссия указывает, что установленное оспариваемой нормой ограничение права собственности не означает фактического отъема собственности, так как ограничивается только начисление и выплата процентов по денежным средствам, одолженным с второстепенными обязательствами, на период предоставления поддержки коммерческой деятельности.

Комиссия согласна с мнением Саэймы в отношении легитимной цели оспариваемой нормы, а также указывает, что содержащееся в оспариваемой норме ограничение прав Заявителей является соразмерным.

9. Приглашенное лицо – *Dr. iur. Марис Онжевс* – указывает, что Сазэйма при принятии оспариваемой нормы была вправе отнести запрет на исполнение второстепенных обязательств также к лицам, которые заключили договоры о срочных депозитах до принятия оспариваемой нормы, в том числе к Заявителям. В такой ситуации оспариваемая норма имеет немедленную, а не обратную силу.

Ограничение прав субординированных кредиторов, в том числе Заявителей, ради интересов, которые связаны с возвратом денежных средств, вложенных с целью спасения и предотвращения неплатежеспособности коммерческих обществ, оказавшихся в затруднительном финансовом положении, является соразмерной мерой. Кроме того, принятие оспариваемой нормы и отнесение ее к Заявителям было для Заявителей благоприятным, так как позволило им несколько лет в период предоставления государственной поддержки по-прежнему получать проценты по субординированному займу, несмотря на общий размер финансовых вложений, осуществленных в рамках государственной поддержки.

Принимая во внимание устойчивость правового регулирования, существовавшего до принятия оспариваемой нормы, и общее созданное государством правовое доверие в отношении права на получение процентных выплат даже в период предоставления государственной поддержки, Сазэйме было необходимо установить разумный и соразмерный переходный период, который бы позволил адресатам этой нормы приспособиться к изменениям правового регулирования. Возможен, однако, и другой вывод, если Сазэйма приняла оспариваемую норму по причине немедленной необходимости или в целях выполнения требований ЕС.

М. Онжевс выражает мнение, что оспариваемая норма действительно была принята в очень краткий срок, однако нет сомнений в

том, что были соблюдены порядок и процедура, предусмотренные нормативными актами. Тем не менее, несколько обстоятельств, которые можно констатировать в процессе принятия оспариваемой нормы, свидетельствуют о том, что могли быть нарушены требования к хорошему законодательству и право адресатов оспариваемой нормы, в том числе Заявителей, быть своевременно и соответствующим образом информированными о принятии такого правового регулирования, которое существенно влияет на их право на собственность.

10. Приглашенное лицо – *Dr. iur. Айварс Лошманис* –, оценивая право Заявителей на получение процентов, приходит к выводу, что Заявители в соответствии с заключенными договорами имеют такое право, так как заключенные договоры следует признать действительными.

А. Лошманис указывает, что главная функция процентов как возмещения за разрешение использовать чужой капитал или за задержку возврата такого капитала – обеспечить характерную для рыночной экономики эквивалентность, что содержит в себе предположение, что капитал обычно приносит плоды.

А. Лошманис согласен с изложенным в письменном ответе Саэймы мнением, что заключенные Договоры о срочном депозите по сути можно квалифицировать как договоры займа, однако не согласен с тем, что Т. Каргина более не имеет права собственности на переданные денежные средства. Требование о возврате одолженной основной суммы также нельзя считать требованием, связанным с личностью кредитора в понимании статьи 1799 Гражданского закона. Закон не запрещает цедировать такое денежное требование другому лицу. Такой запрет нельзя констатировать и в Договоре о срочном депозите.

А. Лошманис указывает, что установленный в оспариваемой норме запрет на начисление, выплату и накопление процентов следует считать ограничением права собственности в понимании статьи 105 Конституции. Заявители получили требования на выплату процентов, экономическая ценность и порядок удовлетворения которых ясно и однозначно определены в договорах. Проценты следует считать не будущими доходами или перспективами, а существующим, образованным посредством гражданско-правовой сделки правом требования, реализацию которого запрещает оспариваемая норма.

Процентные платежи в период предоставления государственной поддержки выплачиваться не могут, так как в оспариваемой норме содержится однозначный запрет не только на выплату, но и на начисление и накопление процентов в этот период. Таким образом, приведенное в письменном ответе Сазймы утверждение, что по окончании предоставления государственной поддержки в распоряжении Заявителей будут иметься правовые средства для возврата себе неполученных процентов, вступает в прямое противоречие с положениями оспариваемой нормы.

11. Приглашенное лицо – *Mg. iur.* Солвита Харбацевича – указывает, что обязанность Латвии принять оспариваемую норму последовала из обязательств, принятых ею на себя в связи с решением ЕК о государственной поддержке, которым Латвии разрешается реализовать замысел по принятию дополнительных мер государственной поддержки в отношении банка Parex banka.

С. Харбацевича указывает, что ЕК в свое решение может включить условия, при соблюдении которых государственная поддержка сможет считаться отвечающей условиям внутреннего рынка, а также определить обязанности по обеспечению надзора за исполнением решения. В пункте

5.5.4 решения ЕК о государственной поддержке оговорено, что Латвия обязуется улучшить меры по распределению бремени, чтобы не допустить утечку денег к унаследованным обществом Reverta субординированным кредиторам. Чтобы обеспечить соответствие идентифицированных ЕК дополнительных мер поддержки условиям внутреннего рынка в понимании регулирования ЕС в отношении государственной поддержки, Латвия приняла на себя ряд обязательств и среди прочего обязалась улучшить меры по распределению бремени, а именно обеспечить то, что ни одна третья сторона не получит необоснованной выгоды от дополнительной государственной поддержки, предоставляемой банку Parex banka и обществу Reverta. Оспариваемая норма предложена как одно из средств вовлечения кредиторов, выделивших субординированные займы, во внутреннюю рекапитализацию.

То, что Латвия взяла на себя обязательство, оговоренное в решении ЕК о государственной поддержке, не следует считать автономной волей Латвии. Это скорее стало результатом требований ЕС. Для того чтобы государство могло предоставить поддержку коммерческому обществу, оказавшемуся в затруднительном финансовом положении, государство должно также обязаться исполнять те или иные обязательства.

По мнению С. Харбацевичи, установленное оспариваемой нормой ограничение использования права собственности следует анализировать в пределах охвата третьего предложения статьи 105 Конституции. Оспариваемая норма обеспечивает то, что государственная собственность, то есть предоставленная государственная поддержка, по возможности будет использоваться в интересах общества. Кроме того, необходимо учитывать то, что назначение государственной поддержки направлено на сохранение собственности, несмотря на ограничение возможности получать ее плоды.

Часть выводов

12. В рассматриваемом деле конституционный контроль был начат в связи с конституционными жалобами двух лиц. Сазыма в письменном ответе просит Конституционный суд прекратить судопроизводство по делу в части, которая возбуждена по конституционной жалобе М. Каргина. По мнению Сазымы, оспариваемая норма не затрагивает права Заявителя М. Каргина, установленные статьей 105 Конституции.

Чтобы принять решение о продолжении или прекращении судопроизводства по настоящему делу, Конституционному суду необходимо отдельно рассмотреть обстоятельства, которые относятся к Заявителю М. Каргину.

Согласно практике Конституционного суда, вопросы процессуального характера, в том числе вопросы о прекращении судопроизводства, подлежат разрешению до проведения оценки конституционности правовой нормы по существу (*см., например, пункт 11 решения Конституционного суда от 19 октября 2011 года по делу № 2010-71-01 и пункт 10 решения Конституционного суда от 27 июня 2013 года по делу № 2012-22-0103*).

Таким образом, Конституционный суд в первую очередь оценит аргументы Сазымы о прекращении судопроизводства по делу в части, которая возбуждена по конституционной жалобе М. Каргина.

13. Согласно пункту 11 части первой статьи 17 Закона о Конституционном суде, заявление о возбуждении предусмотренного пунктом 1 статьи 16 Закона о Конституционном суде дела лицо может подать в случае ущемления его установленных основных прав, то есть, как конституционную жалобу. Часть первая статьи 19² Закона о

Конституционном суде предусматривает, что «конституционную жалобу (заявление) в Конституционный суд может подать любое лицо, которое считает, что его определенные в Конституции основные права ущемляются правовой нормой, которая не соответствует правовой норме высшей юридической силы», а пункт 1 части шестой этой статьи требует обосновать утверждение, что ущемлены определенные в Конституции основные права заявителя. Таким образом, в случае конституционной жалобы важно выяснить, ущемлены ли основные права заявителя, установленные Конституцией.

По мнению Сазымы, Заявитель М. Каргин не имеет вытекающего из Договора о срочном депозите права требования на процентные выплаты. Имеется в виду то, что М. Каргин не мог получить такое право путем заключения договоров дарения (*см. стр. 182–185 тома 1 материалов дела*).

Возражения против правомерности заключенных договоров дарения и вытекающих из них прав и обязанностей сторон подлежат оценке в суде общей юрисдикции. Из имеющихся в деле материалов вытекает, что вплоть до момента вступления оспариваемой нормы в силу общество Reverta продолжало выплачивать М. Каргину проценты в соответствии с положениями Договора о срочном депозите. Общество Reverta не оспаривало правомерность заключенных договоров, то есть не обращалось в суд общей юрисдикции. В компетенцию же Конституционного суда не входит оценка того, являются ли правомерными договоры, по которым М. Каргин приобрел право требования на получение процентов.

Конституционный суд в рамках своей компетенции будет анализировать заключенные Заявителями, в том числе М. Каргиным, договоры в той мере, в какой это необходимо для выяснения содержания оспариваемой нормы.

Таким образом, аргументы Саэймы не могут служить основанием для прекращения судопроизводства по рассматриваемому делу.

Если имеются сомнения в том, что оспариваемая норма затрагивает основные права заявителя, определенные статьей 105 Конституции, Конституционный суд при оценке этого вопроса обычно выясняет охват статьи 105 Конституции, а также содержание оспариваемой нормы (см., например, решение Конституционного суда о 20 апреля 2010 года о прекращении судопроизводства по делу № 2009-100-03). То, предусматривает ли оспариваемая норма ограничение основных прав заявителя и соответствует ли она Конституции, Конституционный суд оценивает в решении.

Таким образом, судопроизводство по рассматриваемому делу подлежит продолжению с рассмотрением обоих заявлений.

14. Саэйма в письменном ответе указывает также то, что в рассматриваемом деле необходимо выяснить, каково содержание правовых норм ЕС о назначении государственной поддержки коммерческим обществам, оказавшимся в затруднительном финансовом положении, а также провести анализ решения ЕК о государственной поддержке. На взгляд Саэймы, сомнения относительно того, каково правильное толкование и применение правовых норм ЕС, отсутствуют, однако в случае, если у Конституционного суда такие сомнения имеются, Саэйма просит Конституционный суд взвесить необходимость задать СЕС вопросы о толковании правовых норм ЕС (см. стр. 195 тома 1 материалов дела).

Статья 267 Договора о функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС) предусматривает, что в компетенцию СЕС входит предоставление преюдициальных постановлений об интерпретации договоров ЕС и действительности и интерпретации нормативных актов

ЕС. Если связанный с этим вопрос возник в деле, возбужденном в суде какого-либо государства-члена и этот суд считает, что для вынесения решения ему требуется постановление СЕС по соответствующему вопросу, этот суд может просить СЕС предоставить такое постановление. Если такой вопрос возник в деле, рассматриваемом судом государства-члена, постановления которого, согласно правовым актам соответствующего государства, не подлежат обжалованию, этот суд должен обратиться в СЕС.

Постановления Конституционного суда не подлежат обжалованию, поэтому в случае, когда исход дела зависит от толкования правовых актов ЕС, Конституционному суду необходимо выяснить, не был ли конкретный вопрос уже ранее разъяснен Судом ЕС, являются ли положения соответствующих правовых актов настолько ясными, что не вызывают никаких разумных сомнений, и решить, есть ли необходимость в получении преюдициального постановления от СЕС (*см., например, пункт 15.2 решения Конституционного суда от 28 мая 2009 года по делу № 2008-47-01*).

В настоящем деле применимы правовые нормы ЕС о назначении государственной поддержки и ее совместимости с внутренним рынком ЕС в понимании статей 107 и 108 ДФЕС, а также решение ЕК о государственной поддержке. Конституционный суд в своей практике уже оценивал правовые нормы ЕС о назначении государственной поддержки коммерческим обществам (кредитным учреждениям), оказавшимся в затруднительном финансовом положении, а также вытекающие из упомянутых норм принципы (*см. решение Конституционного суда от 30 марта 2011 года по делу № 2010-60-01 и решение Конституционного суда от 19 октября 2011 года по делу № 2010-71-01*). Кроме того, несколько приглашенных по делу лиц указывает, что содержание

нормативного регулирования государственной поддержки является ясным и однозначным.

Таким образом, из материалов рассматриваемого дела вытекает, что содержание применимых в деле правовых норм ЕС является ясным.

Следовательно, у Конституционного суда отсутствует необходимость просить о преюдициальном постановлении.

15. Выясняя, затрагивает ли оспариваемая норма заключенные в статье 105 Конституции права, Конституционный суд оценит аргументы, приведенные в конституционных жалобах обоих Заявителей.

Конституционный суд признал, что статья 105 Конституции предусматривает всеобъемлющую гарантию прав имущественного характера и не ограничивается исключительно правом собственности. Под «правом на собственность» следует понимать все права имущественного характера, которыми правомочное лицо может пользоваться себе во благо и распоряжаться по собственному усмотрению. Право собственности также включает в себя договорные права с экономической ценностью (см. пункт 8.2 решения Конституционного суда от 20 апреля 2010 года о прекращении судопроизводства по делу № 2009-100-03). Собственностью могут считаться очень разнообразные требования, а именно такие, исполнения которых можно потребовать при наличии четкого правового основания. Будущие доходы также считаются собственностью – в случае, когда они уже заработаны или существует требование, которое может быть удовлетворено (см. пункт 7 решения Конституционного суда от 27 октября 2010 года по делу № 2010-12-03 и пункт 15.2 решения Конституционного суда от 3 ноября 2011 года по делу № 2011-05-01).

Оспариваемая норма запрещает коммерческому обществу в период получения поддержки коммерческой деятельности выполнять второстепенные обязательства, в том числе накапливать, начислять и выплачивать проценты по займу, запросить досрочный возврат которого, согласно заключенной сделке с коммерческим обществом, займодавец имеет право только в случае неплатежеспособности или ликвидации коммерческого общества и после удовлетворения требований всех прочих кредиторов, однако до удовлетворения требований участников или акционеров.

Денежную сумму, вложенную согласно Договорам о срочном депозите, следует считать займом в понимании Закона о контроле за поддержкой коммерческой деятельности. В свою очередь, оспариваемая норма на время, пока предоставляется государственная поддержка, запрещает Заявителям реализовывать право требования на получение процентных доходов от упомянутого займа.

Участники дела и приглашенные лица едины во мнении, что требования в отношении получения процентов согласно Договорам о срочном депозите следует считать объектом права собственности в понимании статьи 105 Конституции, если они имеют четкое правовое основание. Таковым в рассматриваемом деле является Договор о срочном депозите.

15.1. Заявители считают, что посредством оспариваемой нормы их собственность – ежемесячные процентные доходы – отчуждается в принудительном порядке, то есть экспроприируется, и просят Конституционный суд признать оспариваемую норму не соответствующей четвертому предложению статьи 105 Конституции.

Конституционный суд пришел к выводу, что статья 105 Конституции предусматривает как беспрепятственную реализацию права собственности, так и право государства в интересах общества ограничить

использование собственности. В свою очередь, четвертое предложение этой статьи предусматривает право государства в определенных случаях право собственности отнять *de jure* (см., например, часть выводов решения Конституционного суда от 20 мая 2002 года по делу № 2002-01-03). Упомянутые нормы предусматривают различные критерии оценки правомерности ограничения, поэтому необходимо определить, которую из этих норм следует относить к оспариваемой норме (см. пункт 15 решения Конституционного суда от 6 октября 2010 года по делу № 2009-113-0106).

На случай, когда в рассматриваемом деле применимо четвертое предложение статьи 105 Конституции, Конституция предусматривает особые требования, которые могут повлиять также на наличие и характер возможных средств правовой защиты. Имеется в виду то, что принудительное отчуждение собственности допустимо только на основании «отдельного закона», который законодатель принимает в исключительных случаях (см. пункт 22.2 решения Конституционного суда от 16 декабря 2005 года по делу № 2005-12-0103).

15.2. Оспариваемая норма предусматривает ограничение использования собственности на период с момента назначения поддержки коммерческой деятельности до окончания представления этой поддержки. Таким образом, оспариваемая норма не отнимает право собственности по сути, а на время ограничивает право Заявителей получать проценты. Как указывает приглашенное лицо А. Лошманис, проценты сами по себе содержат предположение, что капитал обычно приносит плоды (см. стр. 82 тома 3 материалов дела). Риск того, что в случае финансовых затруднений коммерческого общества исполнение второстепенных обязательств может быть ограничено, лица принимают на себя при образовании второстепенных обязательств, то есть, соглашаясь стать субъектами второстепенных обязательств.

Уменьшение возможных доходов от процентов за пользование капиталом или даже невозможность получить оставшиеся процентные выплаты не означает, что произошло отчуждение права требования Заявителей на получение процентов по сути. Упомянутое имущество – право требования на получение процентов – за Заявителями сохраняется, так как государство после принятия оспариваемой нормы не перенимает его в свою собственность, как это происходило бы в случае отчуждения имущества в принудительном порядке на нужды общества.

Таким образом, предусмотренное оспариваемой нормой ограничение основных прав не входит в охват четвертого предложения статьи 105 Конституции, так как не может считаться принудительным отчуждением собственности на нужды общества.

Оспариваемая норма запрещает коммерческому обществу выполнять обязательства, вытекающие из Договоров о срочном депозите, на время, пока общество получает государственную поддержку, и Заявители, в соответствии с этой нормой, не могут реализовывать свое право требования на получение процентов. Таким образом, оспариваемая норма ограничивает право собственности Заявителей.

Сазьма и приглашенные по делу лица едины во мнении, что ограничение основных прав следует оценивать в пределах охвата первых трех предложений статьи 105 Конституции, так как оспариваемая норма предусматривает ограничение использования права собственности.

Таким образом, предусмотренное в оспариваемой норме ограничение основных прав подлежит оценке в пределах охвата первого, второго и третьего предложений статьи 105 Конституции.

16. Чтобы оценить конституционность ограничения основных прав, определенных статьей 105 Конституции, необходимо выяснить, установлено ли оно законом, установлено ли оно ради достижения легитимной цели и соответствует ли оно принципу соразмерности (см.,

например, пункт 22 решения Конституционного суда от 8 июня 2007 года по делу № 2007-01-01).

17. Чтобы оценить, установлено ли ограничение права собственности Заявителей законом, принятым в надлежащем порядке, Конституционному суду необходимо проверить, была ли оспариваемая норма принята с соблюдением предусмотренного нормативными актами порядка (см., например, пункт 14 решения Конституционного суда от 8 апреля 2015 года по делу № 2014-34-01).

Возражения Заявителей в отношении принятия оспариваемой нормы по сути связаны с ее принятием в спешном порядке и ее недостаточным обсуждением.

9 июня 2014 года Кабинет министров подал в Сазэму законопроект «Закон о контроле за поддержкой коммерческой деятельности», который предусматривал изменение регулирования в сфере контроля за поддержкой коммерческой деятельности.

Сазэйма на заседании 12 июня 2014 года единогласно признала законопроект срочным (см. стенограмму заседания Сазэймы (Парламента) Латвийской Республики от 12 июня 2014 года <http://www.saeima.lv/lv/transcripts/view/247>). Принятие законопроекта в спешном порядке было связано с необходимостью принять новое регулирование в сфере контроля за поддержкой коммерческой деятельности, которое бы соответствовало обязательным для Латвии правовым актам ЕС в сфере государственной поддержки. Конституционный суд указывает, что, согласно статье 75 Конституции и статье 92 Регламента Сазэймы, законодатель вправе сам сделать вывод о целесообразности рассмотрения какого-либо законопроекта в спешном порядке.

Министр финансов письмом № 17-1-01/3343 от 16 июня 2014 года, адресованным Комиссии Сазймы по бюджету и финансам (налогам), подал предложение о включении оспариваемой нормы в соответствующий законопроект ко второму чтению (*см. стр. 192–202 тома 2 материалов дела*). Конституционный суд уже ранее заключил, что Сазйма вправе во втором чтении принять нормы также в отношении вопроса, регулирование которого не предусматривалось в первоначально поданном законопроекте (*см. пункт 6.5 решения Конституционного суда от 16 декабря 2008 года по делу № 2008-09-0106*). Кроме того, из материалов о подготовке законопроекта вытекает, что Министерство финансов уже ранее оценивало необходимость принятия регулирования, подобного оспариваемой норме. Более того, уже с 2009 года в Сазйме велись дискуссии о необходимости подобного оспариваемой норме регулирования в отношении субъектов второстепенных обязательств кредитных учреждений, получающих государственную поддержку, и 22 октября 2009 года был принят закон «Поправки к Закону о кредитных учреждениях».

Поданное ответственной комиссией предложение министра финансов было дополнено оценкой необходимости оспариваемой нормы, а также ее соответствия Конституции и международным обязательствам Латвии. Из материалов дела также вытекает, что ответственная комиссия оценивала поданные Министерством финансов документы и заслушивала представителей Юридического бюро Сазймы и специалистов отрасли.

Несмотря на то, что оспариваемая норма была обсуждена в очень краткие сроки, из материалов дела вытекает, что она принята с соблюдением порядка и процедуры, предусмотренных нормативными актами.

Таким образом, ограничение основных прав установлено законом.

18. В основе каждого ограничения основных прав должны лежать обстоятельства и аргументы, подтверждающие его необходимость, иными словами, ограничение устанавливается ради обеспечения важных интересов – легитимной цели (см., например, пункт 9 решения Конституционного суда от 22 декабря 2005 года по делу № 2005-19-01).

В адресованном ответственной комиссии Саэймы письме министра финансов, которым было подано предложение о включении оспариваемой нормы в законопроект ко второму чтению, было приведено развернутое обоснование необходимости оспариваемой нормы и сформулирована следующая цель: «[...] не допустить того, чтобы коммерческие общества, которые получили или планируют получить поддержку, предоставляемую оказавшимся в затруднительном финансовом положении коммерческим обществам, и у которых имеются второстепенные обязательства, в первую очередь осуществляли не возврат полученной поддержки, а исполнение второстепенных обязательств, что противоречит интересам общества и налогоплательщиков. [...] Согласно положениям законопроекта, презюмируется, что предоставляемая коммерческим обществам помощь будет в первую очередь использоваться для обеспечения деятельности коммерческих обществ, а не для реализации имущественных интересов отдельных индивидуумов» (см. стр. 186 тома 1 материалов дела).

Саэйма в письменном ответе указывает, что цель оспариваемой нормы – добиться того, чтобы коммерческие общества, которые, находясь в затруднительном финансовом положении, получили поддержку коммерческой деятельности, которая, согласно национальным нормативным правовым актам или нормативным правовым актам ЕС о предоставлении поддержки, подлежит возврату до исполнения

второстепенных обязательств, в первую очередь осуществили возврат этой поддержки. Таким образом обеспечивается как можно более скорый возврат в бюджет государства публичных финансовых средств, вложенных в форме поддержки. Эта цель отвечает интересам всего общества (см. стр. 193 тома 2 материалов дела).

Сазйма и несколько приглашенных лиц дополнительно указывают, что цель оспариваемой нормы – реализовать существующий в праве ЕС в сфере государственной поддержки принцип распределения бремени, соблюдение которого является существенной предпосылкой к получению государственной поддержки.

Если государство приняло участие в спасении и реструктурировании коммерческого общества, которое без государственной поддержки, вероятнее всего, стало бы неплатежеспособным, и именно в результате государственной поддержки коммерческое общество может успешно продолжать свою деятельность, принципу справедливости не будет соответствовать ситуация, в которой субъекты, получавшие наибольшую выгоду в период, когда коммерческое общество работало хорошо, не будут участвовать в спасении и реструктурировании этого общества. Оспариваемая норма обеспечивает то, что субъекты второстепенных обязательств не получат необоснованной выгоды от предоставляемой коммерческому обществу государственной поддержки и примут на себя пропорциональную нагрузку по отношению к тому бремени, которое ложится на налогоплательщиков в случае, когда коммерческому обществу предоставляется упомянутая поддержка (см., например, пункт 19.3 решения Конституционного суда от 19 октября 2011 года по делу № 2010-71-01). Таким образом, содержащееся в оспариваемой норме ограничение права собственности направлено на обеспечение благосостояния общества.

Таким образом, легитимной целью содержащегося в оспариваемой норме ограничения основных прав является обеспечение благосостояния общества.

19. Чтобы оценить соразмерность ограничения основных прав, необходимо выяснить следующее: 1) пригодны ли выбранные средства для достижения легитимной цели; 2) не существует ли средств, в меньшей степени ограничивающих основные права лиц (более щадящих средств); 3) превосходит ли польза, которую получит общество, ущерб, наносимый правам и законным интересам индивидуума (*см., например, пункт 23 решения Конституционного суда от 30 марта 2011 года по делу № 2010-60-01*).

20. Оценивая то, пригодны ли выбранные средства для достижения легитимной цели, Конституционный суд проверяет, можно ли при помощи выбранных средств достигнуть легитимной цели.

Несколько приглашенных лиц указывает, что необходимость в принятии оспариваемой нормы стала следствием мер, которые Латвия обязалась принять в соответствии с решением ЕК о государственной поддержке.

Принять решение о государственной поддержке – в компетенции ЕС. Согласно подпункту b пункта 1 статьи 3 ДФЕС, ЕС наделен эксклюзивной компетенцией по принятию правил конкуренции, которые необходимы для функционирования его внутреннего рынка и которые среди прочего включают правила в отношении государственной поддержки. Это означает, что единственно ЕС может предусматривать юридически обязательные меры в данной сфере.

Для того чтобы коммерческому обществу была назначена государственная поддержка, эта поддержка, согласно пункту 1 статьи 107

ДФЕС, должна отвечать условиям внутреннего рынка ЕС. Из пункта 3 упомянутой статьи вытекает, что государственную поддержку для спасения и реструктурирования финансовых или нефинансовых предприятий, оказавшихся в затруднительном финансовом положении, можно считать отвечающей условиям внутреннего рынка ЕС в том случае, если она способствует конкретной хозяйственной деятельности или развитию конкретных сфер народного хозяйства и не оказывает на рынок неблагоприятного воздействия, которое противоречит общим интересам. Статья 108 ДФЕС наделяет ЕС широкими полномочиями по принятию решений о том, отвечает ли государственная поддержка внутреннему рынку ЕС.

ЕК, принимая решение о государственной поддержке, может предусмотреть в этом решении меры, которые государство должно принять для того, чтобы такая поддержка была признана отвечающей условиям внутреннего рынка ЕС. В пункте 6.3.5 решения ЕК о государственной поддержке предусмотрены компенсирующие меры по уменьшению искажения конкуренции и закреплению распределения бремени. Они включают несколько мер, направленных на справедливое распределение бремени, в том числе взятое Латвией на себя обязательство по обеспечению того, что третьи стороны не будут получать выгоду от дополнительных сумм государственной поддержки, которые получило общество Reverta. В соображении 72 пункта 5.5.3 решения ЕК о государственной поддержке среди прочего указано, что общество Reverta превысило ранее утвержденные суммы ликвидности отчасти именно по той причине, что после получения государственной поддержки по-прежнему осуществлялись процентные выплаты субъектам второстепенных обязательств [см. решение ЕК от 9 июля 2014 года о государственной поддержке SA.36612 (2014/C) (ex 2013/NN), которую Латвия реализовала в отношении банка Parex, *Официальный журнал ЕС*,

3 февраля 2015 года, № L 27/12, или <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32015D0162&from=LV>]. Ситуация, которая сформировалась в период, когда коммерческое общество получало государственную поддержку, противоречила принципу распределения бремени.

Законодатель должен выбрать для реализации упомянутых мер средство, которое будет соответствовать Конституции и международным обязательствам Латвии. Оспариваемую норму следует считать таким средством. Латвия эффективно транспонировала принципы и условия, которые ей было необходимо соблюсти, чтобы ЕК признала назначение дополнительной государственной поддержки отвечающим условиям внутреннего рынка. Приглашенное лицо С. Харбацевича указывает, что оспариваемую норму следует считать наиболее соответствующим способом применения принципа распределения бремени (*см. стр. 96–102 тома 3 материалов дела*). Ограничение исполнения второстепенных обязательств в период, когда коммерческому обществу предоставляется государственная поддержка, положительно влияет на процесс реструктуризации государственной поддержки, так как обеспечивает соответствие правовым актам ЕС о распределении бремени между государством как стороной, предоставляющей поддержку коммерческой деятельности, и другими бенефициарами, и кроме того предотвращает возможность третьих лиц получить выгоду от предоставленной государственной поддержки.

Таким образом, оспариваемая норма стала следствием требований, которые Латвия обязалась выполнять, чтобы при предоставлении государственной поддержки коммерческому обществу, оказавшемуся в затруднительном финансовом положении, соблюдались правовые нормы ЕС.

Конституционный суд признал, что ограничения, установленные в отношении государственной поддержки, направлены на соблюдение не только обязательств Латвии как государства-члена ЕС, но и принципов справедливости и равенства, закрепленных Конституцией (*см. пункт 19.2 решения Конституционного суда от 19 октября 2011 года по делу № 2010-71-01*).

Посредством государственной поддержки все общество оберегается от негативных последствий, которые может вызвать неуспешное управление коммерческим обществом и последующая неплатежеспособность этого общества. Предоставляя поддержку коммерческой деятельности, государство приобретает контролирующее влияние на финансовые средства коммерческого общества, поэтому государству необходимо обеспечить такое управление коммерческим обществом, при котором по возможности будут защищаться интересы общества. Посредством ограничения права коммерческого общества исполнять второстепенные обязательства обеспечивается расходование предоставленной государственной поддержки в интересах коммерческого общества, то есть для реструктуризации коммерческого общества и восстановления его нормальной коммерческой деятельности, и таким образом обеспечивается также то, что вложенные в коммерческое общество государственные финансовые средства будут расходоваться, насколько это возможно, в интересах общества; кроме того, упомянутое ограничение способствует возврату вложенных государством финансовых средств. С помощью оспариваемой нормы обеспечивается защита интересов общества и налогоплательщиков.

Следовательно, оспариваемая норма пригодна для достижения легитимной цели.

21. Оценивая то, можно ли достигнуть легитимной цели иначе, Конституционный суд заключил, что более щадящим средством является не любое другое средство, а только то, при помощи которого легитимной цели можно достигнуть по крайней мере на том же качественном уровне (см. пункт 19 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106). Чтобы выяснить, имелись ли в распоряжении законодателя более щадящие средства, Конституционному суду необходимо оценить, взвесил ли законодатель альтернативы оспариваемой норме (см., например, пункт 21 решения Конституционного суда от 26 ноября 2009 года по делу № 2009-08-01 и пункт 30.2 решения Конституционного суда по делу № 2009-43-01). Сазйма и приглашенные лица указали несколько альтернативных средств достижения легитимной цели.

Из материалов о принятии оспариваемой нормы вытекает, что Сазйма оценивала альтернативные средства обеспечения возврата в максимальном размере тех финансовых средств, что были вложены в коммерческое общество. Главным образом оценивались два средства, альтернативных содержащемуся в оспариваемой норме правовому регулированию, – односторонний отказ от исполнения второстепенных обязательств и начало процесса неплатежеспособности коммерческого общества (см. стр. 187 тома I материалов дела).

В деле нет материалов, позволяющих заключить, что при помощи какого-либо из этих альтернативных средств легитимная цель – благосостояние общества – может быть достигнута на том же качественном уровне, так как эти средства не только поставили бы под угрозу деятельность самого коммерческого общества и вместе с ней также общество в целом, но и создали бы еще более неблагоприятную ситуацию для Заявителей и других субъектов второстепенных обязательств.

Задача Конституционного суда – оценить соответствие оспариваемой нормы определенным Конституцией основным правам, а не заменить свободу действий законодателя своим мнением о наиболее рациональном решении (*см. пункт 19 решения Конституционного суда от 30 марта 2010 года по делу № 2009-85-01*). Сазыма провела соответствующую оценку и выбрала наиболее щадящее средство достижения легитимной цели.

Таким образом, не существует иных средств, при помощи которых было бы возможно достигнуть легитимной цели на том же качественном уровне.

22. Чтобы оценить соразмерность ограничения основных прав, необходимо удостовериться также в том, что неблагоприятные для лица последствия, которые возникают в результате ограничения его основных прав, не превосходят пользу, которую от этого ограничения получает общество в целом. Таким образом, Конституционному суду необходимо выяснить, какие интересы следует уравновесить в настоящем деле, и определить, которым из них следует отдать приоритет.

Оспариваемая норма ограничивает право собственности Заявителей, то есть субъектов второстепенных обязательств, поэтому в рассматриваемом деле при оценке соразмерности ограничения необходимо учитывать характер второстепенных обязательств.

Процентные выплаты, получаемые напрямую от таких второстепенных обязательств, зависят от того, насколько успешна деятельность коммерческого общества. Конституционный суд признал, что право собственности само по себе не гарантирует право быть защищенным от риска коммерческой деятельности (*см. пункт 17.3 решения Конституционного суда от 30 марта 2011 года по делу № 2010-60-01*). Таким образом, уже из характера соответствующих обязательств

можно сделать вывод, что Заявители вместе с этими обязательствами приняли на себя значительный риск коммерческой деятельности, включающий также потенциальное ограничение или даже утрату права собственности в случае неуспеха этой деятельности.

Заявители как субъекты второстепенных обязательств обусловили договором, что право досрочно истребовать заем они имеют только в случае неплатежеспособности или ликвидации коммерческого общества и после удовлетворения требований всех других кредиторов, однако до удовлетворения требований участников или акционеров. Таким образом, Заявители должны принять на себя часть совместной ответственности в ситуации, когда коммерческое общество оказывается в затруднительном финансовом положении. Кроме того, оспариваемая норма сохраняет за Заявителями право требования.

Государство, предоставляя поддержку испытывающему финансовые затруднения коммерческому обществу, должно учитывать требования Конституции и правовых норм ЕС, в том числе решения ЕК о государственной поддержке, а также контролировать то, каким образом вложенные финансовые средства расходуются и возвращаются. Оспариваемую норму следует считать средством, при помощи которого государство может добиться того, чтобы вложенные средства по возможности расходовались на обеспечение интересов общества, а также того, чтобы субъекты второстепенных обязательств, которые сами приняли на себя риск коммерческой деятельности, не получали необоснованной выгоды от предоставляемой государством поддержки. Полезное расходование средств государственного бюджета и как можно более скорый возврат этих средств отвечает интересам всего общества.

Таким образом, польза, которую общество получает от оспариваемой нормы, превосходит ущерб, наносимый правам Заявителей.

Оспариваемая норма соответствует статье 105 Конституции.

Постановляющая часть

На основании статей 30–32 Закона о Конституционном суде
Конституционный суд

решил:

**признать часть первую статьи 8 Закона о контроле за
поддержкой коммерческой деятельности соответствующей статье 105
Конституции Латвийской Республики.**

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания
Лавиньш

Алдис